

- Шнирельман В. А.* 1986. Демографические и этнокультурные процессы эпохи первобытной родовой общины // Бромлей Ю. В. (ред.). История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 427–489.
- Edgren T.* 1982. Formgivning och funktion: en kamkeramisk studie. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys.
- Rimantiene R.* 1994. Die Steinzeit in Litauen. Mainz: Philipp von Zabern.

Синицына Г. В.

Статья посвящена анализу древнейшей керамики, а по сути процессу неолитизации Восточной Европы. Благодаря широкому внедрению в археологию методов естественных наук стало возможным более детальное определение хронологии культур позднего каменного века. Получена возможность корреляции основных этапов развития неолитических культур с изменениями климата в прошлом. По мнению П. М. Долуханова (2003: 204), на протяжении 6-го тыс. до н. э. в период климатического оптимума голоцена керамическое производство охватило большую часть лесной зоны Восточной Европы. Детальное изучение этого периода на основе палинологических данных позволило соотнести временной рубеж культур мезолита и неолита с периодом кризисных изменений климата и растительного покрова. Изучение многослойных стоянок Волго-Окского междуречья, датированных по ¹⁴C интервалом 8000–7000 лет назад, дало возможность проследить характер изменения природной среды: «Отчетливо вырисовывается картина постепенных смен таежных условий среды, к которым привык и с которыми связан мезолитический человек, на неморальный флористический комплекс, требующий от людей, по-видимому, иной адаптации и новой хозяйственной ориентации» (Алешинская и др. 2001: 254).

Возможность зарождения неолита была определена развитием хозяйственной деятельности в мезолитическую эпоху. В культурных слоях стоянок эпохи мезолита найдено значительное количество орудий рыболовства (грузила и поплавки, остатки сетей, верши, весла, палки-клячи, ботало, бредни, невод) и костей рыб, которые свидетельствуют о том, что человеку были известны все способы ловли рыбы и о значительной роли рыболовства в хозяйстве (Жилин 2004). Рыболовство с помощью сетей позволяло накапливать избыточный продукт и способствовало оседлому образу жизни, то есть человеческие коллективы были готовы к принятию такого нововведения, как керамическое производство, потребность в котором определялась необходимостью в емкостях для длительного хранения продукта.

Проникновение керамического производства на северные территории связывают с изменениями природных условий: аридизацией климата. Исушение лесостепей на больших пространствах, обезлесивание территорий и замещение луговых степей опустыненными ландшафтами (Банк данных палеоклиматических реконструкций: <http://www.gml.spb.ru /BARPP-C/>) вызывали необходимость поиска новых источников питания и стимулировали миграции

человеческих популяций. Однако на многослойных стоянках в Волго-Окском междуречье инвентарь в слоях с первой керамикой сохранял позднемезолитический облик (Лозовский 2001). Распространение керамического производства, скорее всего, носило диффузный характер (Тимофеев 2000: 82).

До сих пор основным признаком выделения неолитических культур лесной зоны Восточной Европы является наличие керамики. В этой связи большое значение приобретает рассмотрение этого источника на новом детальном уровне, что сделано в обсуждаемой статье. Практическое значение статьи состоит в разработке методики сравнительного изучения керамики на основании унифицированных показателей, характеризующих формы сосудов, состав теста и орнаментальные стили.

Статистическая обработка калиброванных радиоуглеродных дат, включая новые их серии, позволила авторам выделить пять раннеолитических групп керамики в определенных хронологических рамках. Рассмотрение вопросов выделения керамических центров и характера распространения разных типов керамики ставит перед авторами задачу раскрытия причин этих явлений, решение которой связано с построением локальных схем культурного развития.

Детально проанализированные материалы многослойной стоянки Ракушечный Яр свидетельствуют о возникновении ряда новых технологий, начиная со слоя 13, хотя причины их формирования остаются за рамками работы.

Авторы намеренно не касаются ряда дискуссионных вопросов, связанных с переименованием культур, поскольку целью статьи является систематизация информации о древнейшей посуде и формирование модели неолитизации Восточной Европы. Возможно, поэтому решение важного вопроса принадлежности раннеолитических стоянок Среднего Поволжья к двум этапам волго-уральской (Моргуновой 1995), или к средневожской и елшанской культурам (Выборнов, 2008) остается за рамками рассмотрения. Значительно важнее подчеркнуть, что в данном регионе появление керамики происходит на фоне сохранения мезолитических традиций материальной культуры (Выборнов, 2008), что свидетельствует в пользу диффузионного характера распространения керамики.

Скорее всего, диффузионный характер распространения керамического производства является общим для всей лесной зоны, в том числе для сертейской и валдайской культур. Первая керамика в Днепро-Двинского регионе (Сертея XIV, 8380 ± 55 лет назад) имеет близкие аналогии в материалах стоянки Ракушечный Яр. В последующие периоды (7870 ± 100 — 7300 ± 180 лет назад) отмечены аналогии с материалами также южного направления: Нижней Волги, Среднего и Верхнего Подонья. Для следующего периода (фаза «b-1») впервые выявлено восточное влияние культур Волго-Окского междуречья и Волго-Камья, причем наряду с влиянием юго-западных культур (днепро-донецкой, буго-днестровской). Период фазы «b-2» характеризуется влиянием культуры Подесенья. В материалах верхневожской культуры прослеживаются аналогии с материалами Ракушечного Яра и западное влияние культур Днепро-Двинского региона. По мнению авторов, разнообразие технологий производства керамики в культурах лесной зоны может быть объяснено одновременностью археологического материала.

В статье рассмотрены керамические комплексы памятников, по материалам которых ведется многолетняя дискуссия о неолитизации Восточной Европы.

Насколько применима предложенная методика обработки керамики, покажет возможность дальнейшего ее использования при обработке коллекций. Скорее всего, данная методика может выступить как основа для унифицированной типологии, которая в свою очередь позволит рассматривать вопросы более высокого ранга.

Литература

- Алешинская А. С., Лаврушин Ю. А., Спиридонова Е. А.* 2001. Геолого- и палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 // Каменный век европейских равнин. Материалы международной конференции. Сергиев Посад: Подкова, 248–254.
- Долуханов П. М.* 2003. Неолитизация Европы: хронология и модели // Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб.: АкадемПринт, 193–206.
- Выборнов А. А.* 2008. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самарского пед. ун-та.
- Жилин М. Г.* 2004. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. М.: Academia.
- Лозовский В. М.* 2001. Вопросы перехода от мезолита к неолиту в Волго-Окском междуречье (по материалам стоянки Замостье 2) // Каменный век европейских равнин. Материалы международной конференции. Сергиев Посад: Подкова, 265–272.
- Моргунова Н. Л.* 1995. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург: Южный Урал.
- Тимофеев В. И.* 2000. Радиоуглеродные даты и проблема неолитизации Восточной Европы // Тимофеев В. И. (ред.). Хронология неолита Восточной Европы. Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д. и. н. Н. Н. Гуриной. СПб.: ИИМК РАН, 81–82.
- Банк данных. <http://www.gml.spb.ru /BARPP-C/>.